

Яшин Анатолий Николаевич

ФЕНОМЕН ИДЕЙ ОБНОВЛЕНИЯ РУССКОГО ПРАВОСУДИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье рассматриваются феномен смыслообразующих идей реформирования русского правосудия во второй половине XIX века, роль реформаторов в становлении новой философии правосудия, сочетающей в себе одновременно либеральные идеи, демократические принципы и обычное право; исследуются актуальность идей правосудия, их влияние на правовую культуру и правосознание в российском обществе, значение для поиска истины и утверждения справедливости в современном правосудии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-2/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 2. С. 217-220. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. **Тодоров В., Айзятупова И.** Facebook привезли 200. Рыночная капитализация социальной сети Facebook впервые превысила \$ 200 млрд [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/09/09/6207737.shtml> (дата обращения: 29.03.2016).
5. **Цвейг С.** Звездные часы человечества: исторические миниатюры // Цвейг С. Собрание сочинений: в 7-ми т. М., 1963. Т. 3.
6. **Чепур Д.** IT-лидеры 2015 года на фондовом рынке [Электронный ресурс]. URL: <http://hubs.ua/starter/it-lidery-ry-nka-aktsij-2015-goda-55454.html> (дата обращения: 29.03.2016).
7. **Шестакова И. Г.** Современное развитие ИКТ: экономические и социальные аспекты // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 4. С. 297-304.
8. **Шестакова И. Г.** Человек и социум в новой реальности инфокоммуникационного мира / Национальный минерально-сырьевой университет «Горный». СПб., 2015. 133 с.
9. **Chesbrough H.** Open Business Models. How to Thrive in the New Innovation Landscape. Harvard Business School Press, 2006.
10. **Diamond J.** Guns, Germs, and Steel. N. Y.: W. W. Norton, 1999.
11. **Facebook установила рекорд скорости** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2767846> (дата обращения: 29.03.2016).

INNOVATION INTERMEDIARIES AND THEIR ROLE IN ACCELERATING SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS

Shestakova Irina Grigor'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
National Mineral Resources University (Mining University)
Irina_Shestakova@inbox.ru

The paper focuses on one of the factors to accelerate scientific and technical progress – the explosive development of intermediary structures between economy and innovation generators. It's a new phenomenon, the benefits of which we'll see soon. The author discovers the history of the problem of gap between invention and its implementation. Special attention is paid to possible consequences of the period of profitable investment into information technologies that was marked by startup investment boom and the snowballing of innovation mediation, which faced the problem of special requirements for human capital typical for the digital society on the whole.

Key words and phrases: scientific and technical progress; information and communication technologies; digital society; economy; innovations; implementation; startup; innovation mediators; human capital; social structure; rate and acceleration of progress.

УДК 394.945:340.12

Философские науки

В статье рассматриваются феномен смыслообразующих идей реформирования русского правосудия во второй половине XIX века, роль реформаторов в становлении новой философии правосудия, сочетающей в себе одновременно либеральные идеи, демократические принципы и обычное право; исследуются актуальность идей правосудия, их влияние на правовую культуру и правосознание в российском обществе, значение для поиска истины и утверждения справедливости в современном правосудии.

Ключевые слова и фразы: суд; право; правосудие; судебная реформа; истина; справедливость; обычное право.

Яшин Анатолий Николаевич, к. филос. н.

Мурманская академия экономики и управления
yashin58@mail.ru

ФЕНОМЕН ИДЕЙ ОБНОВЛЕНИЯ РУССКОГО ПРАВОСУДИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Полтора столетия отечественные и зарубежные историки, философы, юристы на страницах научной периодики, монографий и диссертаций ведут дискуссии по вопросам, связанным с феноменом реформирования русского правосудия в 1864 году, и вряд ли в обозримом будущем полемика прекратится. Самобытные и смыслообразующие идеи реформирования института судебной власти актуальны и современны для ныне действующего российского правосудия, необходимы для исследования его эволюционных и онтологических проблем.

Публикации имеют, как правило, историко-правовой характер (лишь фрагментарно философско-правовой), с акцентом на прикладное значение, «плюсы-минусы» реформы. Авторы зачастую аксиоматично обозначают причины реформирования правосудия, допускают в ряде исследований безосновательные выводы, предлагают абстрактные альтернативы. Нетрудно заключить, что судебная реформа состоялась по причинам социально-политического характера, на либеральных идеях, копирована с западной модели, проведена «сверху». К сожалению, подобные заключения даются многими исследователями как основные, хотя причины не столь однозначны.

Между тем, уникальность традиций русского правосудия требует глубокого комплексного, а не сегментарного, философского обоснования. Чтобы максимально объективно оценить реформу русского правосудия середины XIX века необходимо не только познать самую сердцевину идей реформирования, но и «просветить» души реформаторов, те ценностные координаты, по которым они выстраивали философию реформирования.

Основываясь на собственном длительном и системном исследовании феномена русского правосудия XIX века в контексте философской идеи справедливости, находим основание утверждать, что реформаторы, прежде всего, совершили исторический подвиг, к сожалению, должно еще не оцененный. Заслуживают исторической памяти: Д. Н. Блудов, В. П. Бутков, С. И. Зарудный, Д. А. Ровинский, Н. А. Буцковский, Н. И. Стояновский, А. А. Книрим, Я. Г. Есипович, М. Е. Ковалевский, А. М. Плавский и плеяда других выдающихся юристов, государственных служащих, которые способствовали превращению Империи из административного государства в правовое, а суда – из инструмента монарха в институт независимого правосудия. Каждая из этих личностей уникальна и заслуживает отдельного научного внимания.

Конечно же, на вершине «пирамиды» личность главного реформатора, отнюдь не формального – Александра II, сумевшего предложить собственное видение либерализации правосудия, подобрать достойную «команду», одержимую воплощением идеи милостивого и правого правосудия. «Правда и милость да царствуют в судах!» – стало девизом реформаторов. Это было настолько смело, что даже цензор П. П. Никитенко удивлялся: «В николаевские времена за такие мечты можно было прослыть сумасшедшим или политическим преступником» [2, с. 338].

Странной в этом контексте представляется позиция исследователя судебной власти XIX века профессора М. В. Немытиной о роли правительства в реформе правосудия, утверждающей, что «правительство Александра II, учреждая такой суд, руководствовалось не только позитивными мотивами совершенствования судебного порядка, но и стремлением к самосохранению» [6, с. 13]. Разве позитивным мотивом реформ должно быть саморазрушение власти? Следует заметить, что независимым правосудие возможно только в сильном государстве, обеспечивающем правотворчество и правопорядок.

Идеи обновления русского правосудия в XIX веке, как феномен, имеют особую философскую сущность и историко-правовое предназначение. Впервые в истории, по факту всего за три года, в огромной, бюрократической и неповоротливой Империи формируется идейно-правовой каркас нового русского правосудия! Неверно утверждать, что реформаторами были *созданы* идеи; они были ими *воплощены* (*курсив мой – А. Я.*) с собственными решающими новациями. Идеи справедливого, демократического и подлинно народного правосудия в России возникли не в XIX веке, исторический путь поиска их смыслообразующих начал исчисляется веками. И. А. Ильин прав, утверждая, что «возраст русской идеи есть возраст самой России» [3, с. 18]. А русский публицист И. В. Гессен отразил реакцию общества: «...реформа отнюдь не являлась чем-то неожиданным, она, так сказать, никого не ошеломила» [1, с. 415]. Верно, потому что к ней были готовы и ее ждали.

Обновленное правосудие вошло органично в российскую действительность не столько из-за общественно-политических потребностей, сколько вследствие духовного запроса на подлинное правосудие, идеи которого к середине XIX века «созрели» окончательно. Реформаторы наполнили ими проект реформирования и, сделав правовую «огранку», предложили обществу. Это была коллективная программа, в которую приносили идеи в свое время Императоры-предшественники. Так, понимая неизбежность либеральных реформ, Екатерина II, подготавливая к трону внука Александра, разъясняла ему «Декларацию прав человека и гражданина». При самом Александре I умеренно-либеральную идею правосудия формировал М. М. Сперанский. По-своему видели будущее русского правосудия декабристы. Но наиболее ярко проявилась непримиримость взглядов на сущность реформы представителей так называемых либеральной (западнической) и консервативной (славянофильской) «партий». Тем не менее, реформаторами принимались во внимание все идейные направления.

Заслуга «отцов-реформаторов» в том, что они присовокупили к имеющимся приемлемым наработкам собственные идеи реформирования, учитывающие современные реалии. Несомненно, важно было использовать либеральные идеи правосудия западных мыслителей – к чести реформаторов, уместно использованы идеи Иеремии Бентама, Чезаре Беккариа, Карла Миттермайера и других. Действительно, была принята модель суда присяжных, сходная в известной степени с английской. Но это не дает оснований категорично заявлять, что именно западные либеральные идеи сделали русское правосудие демократичным и современным. Либеральные идеи – не панацея, особенно в России, что здраво понимали реформаторы, а Н. А. Бердяев позже верно заметит, что Россия – самая антибуржуазная страна в мире.

Понимали реформаторы и то, что для России, даже с западной ориентацией, губительно слепое копирование ее модели правосудия, когда велика у нас роль внеправовых регуляторов социальных отношений с восточными оттенками правовых традиций, духом коллективизма и особым отношением к категориям законности и справедливости. Так, С. И. Зарудный, досконально изучивший судебные системы ведущих европейских государств и фактически руководивший реформой, свидетельствует: «При составлении проектов гражданского и уголовного судопроизводства почти все иностранные кодексы были под руками членов комиссии, но не для подражания, а в видах разъяснения общих вопросов с теоретической точки зрения, и возникавшие о введении той или иной статьи иностранных кодексов предложения обсуждались подробно и по большей части отвергались» [Цит. по: 5, с. 148].

Сказанное С. И. Зарудным находит подтверждение в выводах профессора И. Я. Фойницкого: «В нашем новом процессе много сходного с английским и особенно французским... Но в то же время почти ни один процессуальный институт уставов не может быть признан ни английским, ни французским: на каждом из них лежит печать самобытности, каждый из них имеет самостоятельную русскую физиономию, приспособленную к русским нуждам, непонятную без изучения русских условий» [7, с. 170].

Дело в том, что в Европе XIX века с позиций абстрактно-формальной юриспруденции доминирующим регулятором социальных отношений признавалось положительное право, а для России этого недостаточно – в европейскую модель невозможно вписать категории веры, правды, милосердия, покаяния, русского обычая как поведенческой парадигмы. Реформаторы оказались достаточно мудры, чтобы собственными идеями обновления правосудия не разрушать устоявшиеся обычно-правовые отношения. Адекватно оценив ситуацию, упредив социальный кризис, они выбрали, пожалуй, единственно верный путь реализации идеи правового государства. Имеется в виду приемлемость обычного права, уважительное отношение власти к самобытности правовой культуры народов. Особенно это касалось крестьянства, самого многочисленного сословия. Недопустимо было игнорировать их представления о законе, государстве, справедливости, обычае.

В России XIX века роль обычного права – значительнее, чем представляется на первый взгляд. Правовой обычай был разумом и совестью, внутренним регулятором личности, не давал возможности ей избежать собственного суда совести, исходя из нравственных критериев. И если в светском обществе цель преступника – уйти от возмездия, идя на нравственные ухищрения, то в обществе с традициями обычного права перспектива ответственности перед миром, сознание ответственности диктуют ему внутреннюю потребность достойного поведения. Иначе говоря, обычное право, имея особую внутреннюю силу, максимально обеспечивает неотвратимость наказания как принцип правосудия.

Пожалуй, никогда и нигде реформирование правосудия не проводилось с такими глубочайшими смыслами и с такой открытостью: материалы были опубликованы и «не было положительно ни одного журнала, который не открыл бы своих столбцов вопросу о намеченных судебных преобразованиях» [1, с. 309]. Около полутысячи поступивших замечаний и рекомендаций реформаторами были учтены. Непостижимые для западного рационального сознания идеи реформаторов были вполне приемлемы русскому духовному содержанию, более того, необходимы. Именно поэтому реформирование правосудия, по сути радикальное, прошло безболезненно, без насилия над историей и традициями.

На реформу правосудия надеялись даже больше, чем на крестьянскую, и есть тому объяснение. В крестьянской реформе не просматривалось воплощения насущной для русской ментальности идеи справедливости через обретение юридической свободы, что явно прочувствовали мужики и оказались не готовы к дарованной свободе. Эту проблему гениально показал А. П. Чехов в «Вишневом саде» – лакей Фирс принимает юридическую свободу как социальную брошенность и воспринимает как несчастье отмену крепостного права. Ведь, по Фирсу, раньше было все правильно: «...мужик при господах, господа при мужиках, а теперь все враздробь, не поймешь ничего» [8, с. 36].

А идея реформы правосудия заключалась как раз именно в решении проблемы справедливости, той самой вечной русской правды, на первый взгляд, путем юридических механизмов; на самом же деле эти юридические механизмы лишь инструмент. Философия нового правосудия заключала в себе идею собственного суда, внутреннего, духовного, поиска справедливости с позиции духовно-религиозной составляющей – покаяние, милость, сострадание, прощение и пр. Справедливость приходит не через императив (возьмите юридическую свободу и распоряжайтесь), а через конфликт, грехопадение, осуждение самого себя через страдание и покаяние, через осуждение другими и снисхождение к твоему греху.

Истину, справедливость издревле на Руси искали вместе, сообща, противоборствуя – на войне, в кулачном бою, на сходе, в суде, причем, не половинчатую и относительную, а цельную. Вот почему в русском правосудии очевидна идея сакрального, поскольку у русского человека запрос на безусловную истину и справедливость. А отсюда – особые требования и претензии у него к суду; ему мало формального и юридически верного решения, ему необходимо испытать ощущение облегчения от праведности вынесенного судом решения. Причем, не важно, в отношении него решалось дело или относительно других. Именно поэтому осталось в практике пореформенного суда применение обычного права, чтобы избежать внутреннего бунта против формального законодательства.

Феномен идей обновления русского правосудия проявился уже в первые пореформенные годы – в России появился подлинно независимый суд: гласный, состязательный, с присяжными заседателями и адвокатами, с принципами презумпции невиновности и установления истины, или, по словам современников, «судебная республика», «оазис свободы и гласности». И это в Империи, где нет конституции с ее правами и гарантиями! Характерен пример из практики А. Ф. Кони: перед процессом над Верой Засулич (1878 год), в котором он председательствовал, министр юстиции К. И. Пален настоятельно «просил» А. Ф. Кони вынести обвинительный приговор террористке. А. Ф. Кони напомнил министру юстиции слова французского судьи, сказанные монарху: «Ваше Величество! Суд постановляет приговоры, а не оказывает услуги» [4, с. 104]. И, что показательно, строптивного юриста правительство не посмело наказать или осудить – не те времена! Властвующим лицам уже не удивляли демократические процедуры в суде, а реакция А. Ф. Кони воспринималась в духе идей, заложенных в основу реформирования правосудия.

Обновление института правосудия позволило обывателю по-иному взглянуть на судебных деятелей, а гласность и открытость процессов формировали правовую культуру и правосознание нового качества. Преобразование судебной власти состоялось благодаря реализации заложенных в философию нового правосудия идей, определивших поступательное развитие общества на правовых началах. Несомненно, концептуальной основой реформы стала идея личности, вокруг которой выстраивались иные вышеназванные идеи и ценности, образуя единение идей либерализма и народной духовности, идей этатизма и уваровской триады: Самодержавие, Православие, Народность.

Некоторые исследователи указывают на половинчатость реформы правосудия, на «контрреформы», хотя есть веские основания считать существенно неверным определение «контрреформы», но это отдельная тема. Действительно, новая организация правосудия не сразу распространилась на всю территорию Империи, в национальных окраинах сохранились традиционные квазисудебные, религиозные органы (Остзейский край, Царство Польское, Великое Княжество Финское, Кавказ, Земли Войска Донского, Сибирь, Дальний Восток). Это было обусловлено особенностями социального, культурного, религиозного, экономического свойства этих регионов. Любителям смакования вопроса половинчатости реформ, возможно, не удалось уяснить глубину и эпохальность идей, заложенных в философию обновления правосудия, довольствуясь критериями организационного, процессуального характера и юридической техники. Несомненно, «архитекторами судебной реформы» не все нюансы учтены и допущены просчеты, но могло ли быть иначе при реализации проекта такого масштаба?

Сегодня не получается реализовать ту философию реформирования правосудия, которую нам завещали выдающиеся русские юристы-мыслители XIX века. Чего не хватает для качественного реформирования нашего правосудия современным юристам – вопрос риторический, хотя ответ напрашивается. Способностей и воли советским юристам хватило, чтобы убрать из философии правосудия идею милосердия, а правоведам «новой волны» отметились исключением из правосудия принципа установления истины, о котором с уважением говорили в XIX веке А. Ф. Кони и его выдающиеся единомышленники. Но разве авторитет корифеев русской юриспруденции кого-то остановил? Увы, другие принципы, другие авторитеты. Стоит ли удивляться нелестным отзывам о современном российском правосудии. Неспособному созидать во все времена советовали хотя бы не разрушать уже созданного другими.

Чтобы успешно исследовать социально-правовой феномен правосудия, его онтологические проблемы, необходимо целостно уяснить глубину идей русских реформаторов правосудия XIX века, опередивших время, давших импульс развитию будущим поколениям.

Список литературы

1. Гессен И. В. Судебная реформа. СПб.: Тов-во И. Д. Сытина, 1905. 461 с.
2. Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. 8-е доп. изд. М.: Типо-литография «И. Н. Кушнерев и К^о», 1900. 594 с.
3. Ильин И. А. О русской идее // Русская идея: сборник / сост. и авт. вступ. ст. М. А. Маслин; коммент. Р. К. Медведевой. М.: Республика, 1992. 443 с.
4. Кони А. Ф. На жизненном пути. СПб.: Изд-во Д. Жуковского, 1912. 217 с.
5. Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 183 с.
6. Немытина М. В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв.: автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 1999. 40 с.
7. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Общественная польза, 1912. 566 с.
8. Чехов А. П. Вишневый сад. М.: Детская литература, 1981. 92 с.

PHENOMENON OF IDEAS OF RENOVATION OF RUSSIAN JUSTICE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Yashin Anatolii Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy
Murmansk Academy of Economics and Management
yashin58@mail.ru

The article examines the phenomenon of the sense-forming ideas of the reformation of Russian justice in the second half of the XIX century, the role of reformers in the formation of new philosophy of justice combining liberal ideas, democratic principles and common law at the same time; the topicality of the ideas of justice, their influence on legal culture and legal awareness in the Russian society, significance for the search of truth and fairness consolidation in modern justice are researched.

Key words and phrases: court; law; justice; judicial reform; truth; fairness; common law.